

Первые военные госпитали Санкт-Петербурга

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Резюме. Исследованы документальные материалы из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота, других архивов, опубликованных писем и документов Петра Великого, его Поденной записки и других источников об истории первых военных госпиталей (лазаретов) Санкт-Петербурга. При этом история первых военных госпиталей отражена на фоне тяжелых событий Северной войны 1700–1721 гг., с которыми неразрывно связано учреждение госпиталей для российской армии и военно-морского флота и развитие военной медицины. Вопросы организации военной медицины обострились сразу с началом боевых действий, с первыми ранеными и больными. Борьба с эпидемией чумы и другими инфекциями во время войны, нехватка докторов, лекарей, лазаретов, госпиталей и своих национальных кадров очень осложняли оказание медицинской помощи. Многочисленные документы и факты доказывают, что события до 1715 г. можно отнести к первому этапу развития военной медицины Санкт-Петербурга. Установлено, что в 1704 г. уже обсуждался вопрос об учреждении военно-сухопутного госпиталя в северной столице (Петр I, А.Д. Менишков, Н.Л. Бидлоо), в 1706 г. здесь уже была «Главнейшая» морская больница (Морской или Адмиралтейский госпиталь), а старший лекарь морского флота Ян Гови служил в ней «со усердием». В 1713 г. по указу Великого Государя Я. Гови был назначен руководителем Адмиралтейского госпиталя, лекарей, подмастерьев и лекарьских учеников в нем. К тому времени доктор Р. Эрскин фактически вступил в должность архитектора (до 1712 г.). Представлена подробная ведомость генерал-лейтенанта Р.В. Брюса о количестве больных и раненых, которым была оказана медицинская помощь в лазаретах и госпиталях Санкт-Петербурга с 1713 по 1715 гг. Указ Петра I о строительстве комплекса Генеральных госпиталей с анатомическими театрами на Выборгской стороне (1715) «по чертежу доктора Арескина» и учреждение лекарской школы (до 1719) являются следующим этапом развития военной медицины Санкт-Петербурга, подготовленным всеми предшествующими событиями.

Ключевые слова: архивные документы, Петр I, Северная война, больные, раненые, первые военные госпитали Санкт-Петербурга, борьба с чумой, организация медицины.

В 1698 г., когда государь Петр Алексеевич пребывал в чужих краях, в составе Великого российского посольства, в Москве вспыхнул стрельцкий бунт. Бунт стрельцов был жестоко подавлен, но, несмотря на это, Петр I решил немедленно вернуться в Россию. После расследования дела большинство стрельцов были казнены, а остальные сосланы в Сибирь. Оставшиеся стрельцкие полки были распущены, и вместо них Петр приступил к созданию регулярного российского войска, преданного своему государю. В 1699 г. был проведен рекрутский набор и начато обучение новобранцев. Всего было набрано 33 полка численностью 35 40 тысяч человек. Два потешных полка молодого царя – Преображенский и Семеновский, сформированных и обученных еще в 1692 г. по иноземному образцу, явились базой для создания новой российской армии – защитницы Отечества.

Заручившись поддержкой зарубежных союзников, реальной помощи от которых оказалось мало, 9 августа 1700 г. Петр I объявил войну Швеции. Главными целями Северной войны 1700–1721 гг. было возвращение Ижорских земель, отошедших во владение Швеции по условиям мирного договора, заключенного между Россией и Швецией в 1617 г., и выход России к Балтийскому морю. Одной из важнейших задач в период войны стало строительство регулярного российского военно-морского флота.

Первая битва за Нарву в 1700 г. окончилась полным разгромом русских войск, малообученных и не имевших практического опыта сражений с сильным противником. Общие потери русской армии были огромные – около 6000 человек. Однако это не смутило Петра и не изменило его планов. Шведы во главе с королем Карлом XII невольно выступили в роли учителей, а ученик оказался чрезвычайно способным и с удвоенным азартом принялся за исправление своих ошибок («Спасибо брату Карлу»). Из этого урока Петр сделал правильные выводы и быстро понял, что ему предстоит гигантская работа по строительству новой российской армии и военно-морского флота по европейскому образцу. Без этого радикальные государственные реформы с выходом России на современный европейский уровень развития были невозможны. Практический опыт русские войска получали прямо на поле боя. После поражения под Нарвой при взятии крепостей, стоящих у воды, большое внимание Петр I стал уделять совместным действиям морских и сухопутных сил. Регулярная армия и флот требовали огромных государственных расходов, постоянного обучения личного состава, жесткой дисциплины и непрерывного возмещения боевых потерь в своих рядах за счет набора рекрутов со всей страны. Государь лично контролировал подго-

товку войск. Северная война оказалась длительной и тяжелой. Военные действия, которые нередко велись одновременно на разных фронтах на суше и на море, осада и штурм крепостей приводили к росту числа раненых и больных. Сразу встал вопрос организации медицинского дела и оказания медицинской помощи в армии и в военно-морском флоте. Высокая смертность была от инфекционных заболеваний. Срочно требовались доктора, лекари, госпитали, лазареты, которых постоянно не хватало.

В 1702 г. русскими войсками после осады была взята шведская крепость Нотебург (Шлиссельбург), которой Петр придавал большое значение. Во время приступа наших было убито и умерло от ран 564 человека, ранено 928 человек [5]. Именем Его Царского Величества весь гарнизон крепости вместе с больными и ранеными был отпущен на свободу. Штурм и взятие крепости Ниеншанц при впадении в Неву р. Охты 13 мая 1703 г. явились важнейшим историческим событием для России. После взятия крепости на заседании военного совета было решено вниз по течению Невы от Ниеншанца заложить новую крепость, на острове Люст-Элант (Веселый о., Заячий о.). 16 мая 1703 г. «крепость была заложена и именована Санкт-Петербурх», а у России появился выход к Балтийскому морю.

В июле 1704 г. был взят город Дерпт (Тарту), а в августе того же года после обстрела и штурма взята крепость Нарва. Большая заслуга в успехе нарвской военной операции принадлежала князю А.Д. Меншикову. Потери русской армии тогда составили убитыми 359 человек, ранеными – 1340. 3 июля 1704 г. в то время, когда шло сражение за Нарву, доктор медицины Николай Ламбертович Бидлоо, приглашенный на русскую службу в 1702 г. лейб-медиком Петра I, написал письмо генерал-губернатору Санкт-Петербурга князю А.Д. Меншикову. За две недели до этого Н. Бидлоо отправил князю планы и чертежи дома и сада, который А.Д. Меншиков намеревался построить в Санкт-Петербурге. В письме от 3 июля 1704 г. Н. Бидлоо давал пояснения к разработанному им проекту усадьбы А.Д. Меншикова. К оригиналу письма, написанному Н. Бидлоо на голландском языке, был приложен русский перевод, соответствующий подлиннику (документ впервые был опубликован в 2019 г. М.Р. Рыженковым) [36]. Фрагмент этого письма представляет интерес для истории российской медицины:

«И хотя у вас иные мысли в голове, как то по воинскому вымыслу под Нарвою явно, в чем вам одному честь принадлежит, однако ж чаю, ежели изволишь где на острове или инде [в ином, другом месте] строить, то сие потребно будет.

Как я сей дом тако зделал, помыслил я чтоб оной на такую болницу как ваше превосходительство мыс-

лил здесь делать удобен был. И ежели его Царское Величество изволит такой дом здесь учредить, то б удобно место к тому было здесь на островку недалеко от пороховой мельницы Меэровой, о которой говорят, что ныне продают или на Государя». [31]. Речь идет о Васильевском острове (либо о другом месте по желанию). В оригинале письма вместо слова «больница» употребляется слово «госпиталь»: «Toen ik het huijs aldus gemaerkt had, dagt mij dat het zodaenigen hospiael, als U.Excell alhier bedagt, niet onbequaem zoude zijn, en wel pareeren,...»¹ [32]. В современном русском переводе письма Н. Бидлоо от 3 июля 1704 г. также использовано слово «госпиталь»². Здесь следует внести уточнение: слово «больница» русского происхождения, а слова «госпиталь» и «лазарет» – иностранного. В России стационарные госпитали и лазареты как специализированные медицинские учреждения появились только при Петре I, до этого помощь оказывали странноприимные (скорбные) дома, богадельни для старых и увечных. В XVII в. на период военных действий на монастырских подворьях иногда открывались временные госпитали (лазареты) для военнослужащих. На протяжении XVIII в. в России слова «больница», «госпиталь» и «лазарет» часто обозначали одни и те же медицинские учреждения, разделение этих понятий произошло позднее.

Из письма доктора Н. Бидлоо следует, что замысел учредить военно-сухопутный госпиталь в городе-крепости Санкт-Петербург возник до 3 июля 1704 г., т. е. через год после основания военной столицы России. Этот вопрос уже тогда обсуждался, а принятие окончательного решения и выбор места оставались за Его Царским Величеством. Со времени основания северной столицы больных и раненых солдат отвозили из Петербурга в Новгород (около 200 км; письмо А.Д. Меншикова государю от 8 августа 1703 г.). Были в 1704 г. учреждены военные госпитали в Санкт-Петербурге, а если был, то в каком месте, пока установить не удалось, однако потребность в этом именно здесь была очень высока. По мнению М.Р. Рыженкова [36], по такому проекту Н. Бидлоо был построен московский госпиталь на р. Яузе (деревянное здание), основанный по указу Петра I в 1706 г. и открытый в 1707 г., но документальных доказательств строительства госпиталя по данному конкретному проекту пока не обнаружено. Сохранность и местонахождение этого проекта Н. Бидлоо также остаются неизвестными.

С 1703 по 1708 гг. территория строящегося Санкт-Петербурга часто подвергалась атакам шведов, шли бои и перестрелки. Организация защиты города-крепости была возложена на обер-коменданта Р.В. Брюса. Для защиты Санкт-Петербурга с моря в феврале 1704 г. в южной части Финского залива была заложена морская крепость Кроншлот, а 5 ноября 1704 г. на

¹Транскрипция сделана г-жой Инеке Хейсман – научным сотрудником Института истории Нидерландов им. Гюйгенса (Huygens ING) при Королевской нидерландской академии наук (KNAW).

²Перевод сделан П.В. Кузьминым – старшим экспертом отдела культуры Посольства Нидерландов в Российской Федерации.

левом берегу Невы по указу Петра I была основана Адмиралтейская крепость-верфь, которая также строилась под контролем и руководством Р.В. Брюса. На строительство Адмиралтейства как военного объекта по указу государя были направлены полки солдат. Под руководством иностранных специалистов строились суда, развивался российский военно-морской флот, во флоте росло число больных и раненых, возрастала потребность в оказании медицинской помощи. По указам Петра I военных лекарей, в которых имелась большая нужда, неоднократно нанимали за границей.

Северная война продолжалась. 28 сентября 1708 г. состоялось большое сражение у деревни Лесная (в районе Пропойска), «где превеликой жестокой был бой». «Сия же победа может первая назватца, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало, к тому ж еще гораздо меньшим числом будучи неприятелем... И мать Полтавской баталии, как ободрением людей, так и временем, ибо по девятимесячном времени оно е младенца щастие произнесла... кто желает исчислить от 28-го дня сентября 1708-го до 27-го июня 1709-го года». Наших «было на баталии 11625 человек». В этом бою «наших ранено 2856, побито 1111», всего 3967 человек [1].

27 июня 1709 г. грянул грандиозный Полтавский бой, в котором «хотя и зело жестоко во огне оба войска бились, однако ж то все далее двух часов не продолжалось, ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали» и вся неприятельская армия «весьма опровергнута» была [2]. «Наших при Полтаве на той баталии ... побито – 1345, ранено – 3290. Всего побито и ранено – 4635» [3]. Такие потери в боях без учета небольшого числа больных были очень ощутимы для русской армии. Полтавская битва явилась переломом в ходе Северной войны в пользу России, однако до полной победы было еще очень далеко. В честь такого знаменательного события по указу Петра I на Выборгской стороне Санкт-Петербурга была выстроена церковь во имя Святого Сампсония Странноприимца.

В 1709–1710 гг. в Европе (Польша, Пруссия, Прибалтика) вспыхнула эпидемия чумы. В сентябре 1709 г. эпидемия усилилась, и началось «великое моровое поветрие». 10 сентября 1709 г. А.И. Ушаков доносил Петру I: «...в здешних, Государь, местах кругом Калиша и в Калише во многих местах по реке Варте заповетрило, люди помирают, и болши, Государь, не лежат, что день или два дни, и многие места запустели. Ежели, Государь, ... укажешь войску иттить сюда, ... в такие места людей пускать невозможно...» [6]. «В Кинессберге мор, и там не будем. Piter», – писал 30 сентября Петр I Катерине Алексеевне (Екатерине I) [7].

В 1710 г. после длительной осады была взята Рига. Во время осады в городе началось моровое поветрие, охватившее и русскую армию, в которой скончались от инфекции 9800 человек «всяких чинов». В Риге умерли от чумы около 60000 жителей [4]. 27 июня 1710 г. А.И. Репнин писал Государю: «Начавшаяся болезнь такова ж, как и прежде: помирают на день человек от 10 до 20 и болше, ... а помирают от лихорадки горячей и от

огневой, ... в сутки и в двои и в тройи, а болши шести суток не лежат», а ныне «помянутая болезнь суть и в кавалерии» [8]. В июне Петр I дал наказ Б.П. Шереметеву «весьма крепкое смотрение иметь, и болных отсылать в даль особливо», а лекарства для солдат докторам употреблять простые, «и здоровым давать в запас вина с камфорой, ... как о том писал дохтур Дунель к дохтуру Вилю» [9]. 4 июля 1710 г. князь М.М. Голицин получил высочайший указ постоянно держать Государя в курсе событий, на всех постах и дорогах «крепкие заставы учинить под смертною казнию». У застав проезжих следовало держать на карантине по 4–5 недель. 10 июля 1710 г. был дан указ московскому губернатору Т.Н. Стрешневу: «Ежели кто... чрез указ будут проезжать... то бы... таких вешали», а кто худо будет смотреть, «то им плачено будет тою же виселицею». Государь пристально следил за распространением эпидемии, очень беспокоился, «есть ли довольно лекаря и дохтуры... и лекари в вырезании той болезни прилежно ль трудятся...» [10]. Петр требовал ежедневного осмотра всех солдат, срочной изоляции больных. Армейские полки и роты надлежало ставить как можно дальше друг от друга и строго контролировать, «по указу ли стоят», а территорию расквартирования войск дезинфицировать. Для пополнения личного состава армии 10 ноября 1710 г. генерал-губернатору Санкт-Петербурга А.Д. Меншикову был дан приказ: «Со всего государства собрать рекрутов в прибавку к прежним 7000 человек, в том числе с Питербурхской губернии» [11]. А рекруты были «зело нужны... ради упадку в людех от моровой болезни». Случаи заболевания чумой встречались и в Санкт-Петербургской губернии.

Гигантские расходы на войну привели к значительному дефициту государственного бюджета. 1 февраля 1710 г. Петр I издал указ об уточнении государственных расходов. Общая сумма расхода составила 3834418 руб. Основная часть этой суммы – 3158683 руб. приходилась на армию, флот, артиллерию и дипломатию, на остальные расходы отводилось 675775 руб. Дефицит государственного бюджета составил более 700500 руб. [12].

4 июля 1710 г. Великий Государь своим указом назначил И.С. Потемкина на должность фискала. Для пополнения денежных средств на лечение, на строительство и содержание госпиталей, на развитие государственной медицины И.С. Потемкину был дан указ: «... чтоб всяких чинов люди, которые обретаются в Санкт-Питербурхе, во время ветра ездили Невою рекою на судах парусами» в любую погоду. На ослушников налагался штраф: «...на министрах и на генералах за первое преслушание – по тридцать, за второе – по шестьдесят, за третье – по сту рублей», для других чинов суммы штрафа были меньше, но весьма ощутимы. При этом «из оных штрафных денег три части отданы будут в Шпиталь, а четвертая часть отдана будет тебе». Нарушителей государева указа И.С. Потемкин обязан был вносить в поименные списки, которые должен был сдавать в Адмиралтейскую канцелярию [13].

13 июня 1710 г. был взят Выборг. На следующий день Петр I писал Екатерине: «Вчерашнего дни город Выборг здался, ... крепкая падушка Санкт-Петербурху устроена чрез помощь божию... поздравляю» [14]. Это важное событие во многом обеспечило безопасность военной столицы и северо-запада России, теперь шведы не решались нападать на Санкт-Петербург. Во время осады и взятия Выборга раненых и больных было «немалое число». В 1710 г. русскими войсками был взят Ревель (Таллин) и ряд других крепостей, завоевана Лифляндия.

В ходе Северной войны, помимо объективных исторических причин, постоянная нехватка медицинских кадров и отсутствие необходимой медицинской помощи значительно увеличивали потери личного состава русской армии и военно-морского флота. Необходимо было обучать свои национальные кадры, не надеясь на приглашенных иностранных специалистов. В Москве готовил лекарей госпиталь на Яузе под руководством Н. Бидлоо, однако потребность в них была намного больше.

2 августа 1710 г. стряпчему с ключом Панкратию Сумарокову был дан указ находиться неотлучно «для надсмотру и призрения разных полков у болных солдат, которые были в ведении у подполковника Островскаго». За нерадение – «жестокий штраф» [38]. П.И. Островский командовал полком Санкт-Петербургского гарнизона, был участником военных операций и героическим защитником острова Котлин. Точное месторасположение этого госпиталя (лазарета) в документе не указано. К 1720 г. госпиталь состоял уже из 18 госпитальных казарм, а в 1726 г. этот военно-сухопутный госпиталь, расположенный на Малой Неве у р. Карповки на Санкт-Петербургском острове, по высочайшему указу был переведен на Выборгскую сторону в новый госпитальный комплекс [33].

Число больных и раненых было так велико, что разместить всех в госпиталях и лазаретах не было возможности, поэтому оказывалась скорая медицинская помощь на дому. 3 декабря 1710 г. Великий Государь дал указ доктору Дунелю (Донеллю): «Всяких чинов людей от вышних чинов до нижних, которые живут на Адмиралтейской стороне, буде впред с сего числа у ково в домех явятца болные, для осмотру и лечения станут требовать дохтуров и лекарей, и к таким болящим, вам дохтуру ходить самим и лекарей присылать, и тех болящих осматривать, от чего и какую болезнь кто болен. А ежели кто случитца (от чего Боже сохрани) скоропостижная или от какой беды смерть, и тех умерших потому ж осматривать. И сей Великого Государя указ тебе, дохтуру Дунелю, и лекарю объявить, и по указу... подавать за своею рукою адмиралу кавалеру генералу и губернатору Азовскому графу Федору Матвеевичу Апраксину репорты по всядневно» [15]. Доктор Донелль (Johann Justin Dohnell) получил медицинское образование и защитил диплом доктора медицины в Лейдене (1695), затем служил штат-физиком в Нарве, а при взятии Нарвы русскими войсками (1704) попал в плен. Петр I, взяв-

ший доктора под свое покровительство, назначил его своим лейб-медиком. Ответственным за исполнение высочайшего указа с доведением до сведения личного состава морского флота 3 декабря 1710 г. Государь назначил вице-адмирала К. Крюйса. По указу заболевшие обязаны были немедленно вызывать врача на дом, а не заниматься самолечением. О числе больных и умерших надлежало ежедневно рапортовать графу Ф.М. Апраксину, а для информации «в удобных местах прибить листы». Нарушителям – жестокий штраф. Здоровье военнослужащих – вопрос государственной безопасности и защиты Отечества [16].

В связи с тяжелой эпидемической обстановкой, с ростом числа больных и раненых, с нехваткой госпиталей и лазаретов 6 марта 1711 г. Петр I послал князю А.Д. Меншикову 4000 руб. Часть из них предназначалась «для строения нового Шпиталя», а другая для тех, кто «ныне обретаецца в болницах» (лазаретах). Вопрос строительства нового госпиталя в Санкт-Петербурге и спасения людей к 1711 году очень обострился.

В мае 1711 г. старший лекарь морского флота Ян Гови (Ян Гоу, Jan Hou, Jean Houy) подал генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину (1661–1728) свое доношение, в котором писал: «Служу я Великому Государю с 1698 году по 1711 год в розных Ево Государевых походах, и с прошлого 706 году взят я в Ево Великого Государя службу в морской флот в старшие лекари и управляю при флоте и в протчих походах при Главнейшей болнице старшим лекарем и радею в Ево Государевой службе со усердием и з желанным сердцем... и по се число... над собою никакой команды, кроме вашего превосходительства не имею» [17] (рис. 1). Теперь по указу графа Ф.М. Апраксина Я. Гови должен был передать «господину доктору» все лекарства, лекарские припасы и материалы с распиской, «понеже нам господин доктор Дунель велел по вашему высокографскому указу расход учинить».

Старший лекарь морского флота Я. Гови просил оставить его, как и прежде, в подчинении только графу Ф.М. Апраксину, без подчинения главному доктору морского флота Г. Димаки. 11 мая 1711 г. Ян Гови в ответ на свое прошение получил указ Великого Государя: «Ежели вам под ведением оногo доктора быть противно» (против желания), то все аптекарские припасы и материалы следует сдать «помянутому доктору» с расписками, а самому по прежнему служить в Петербурге и управлять «за первого лекаря» [18].

Доношение Яна Гови генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину ясно доказывает, что в 1706 г. в Санкт-Петербурге уже действовала «Главнейшая» морская больница (Морской или Адмиралтейский госпиталь), а Я. Гови служил в ней старшим лекарем «со усердием». Таким образом, этот документ подтверждает, что Морской госпиталь в Санкт-Петербурге был основан не позднее московского. В 1710 г. Адмиралтейский госпиталь («болница») упоминается и в допросе беглого больного матроса Данилы Касимовцева, вернувшегося с повинной в Канцелярию [19]. Точное

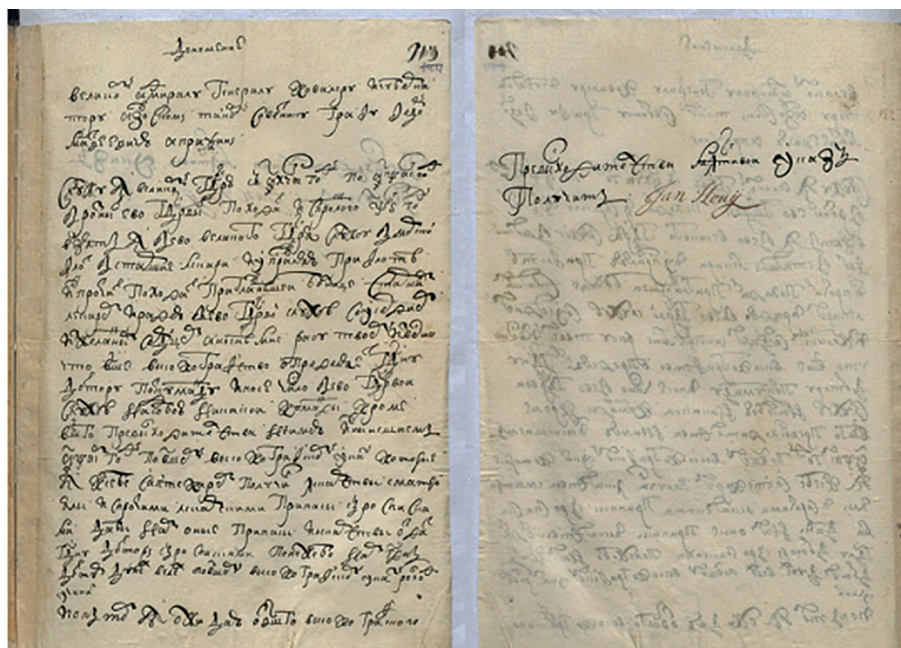

Рис. 1. Доношение старшего лекаря морского флота Я. Гови генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину о своей службе с 1706 г. при «Главнейшей» морской больнице (Морской госпиталь) в Санкт-Петербурге. 1711 г. (РГАВМФ)

месторасположение этого госпиталя пока не установлено. В архивных и опубликованных источниках XVIII–XIX вв. есть упоминания о Морском госпитале на Адмиралтейском острове (до строительства госпиталей на Выборгской стороне). Можно предположить, что с введением в строй нового госпитального комплекса на Выборгской стороне Морской госпиталь был переведен туда. О переводе больных морских служителей в новое каменное здание писал в своем доношении и архитектор Д. Трезини в декабре 1723 г., но откуда были переведены больные, не уточняется [34]. Приведенные выше документы доказывают, что к 1710 г. в Санкт-Петербурге уже действовали военные госпитали для армии и флота.

Среди многих историков медицины сложилось стойкое убеждение, что знаменитый доктор Роберт Чарльз Эрскин (Robert Areskin, Роберт Арескин; 1677–1718), приглашенный в Россию Петром I в 1706 г., был назначен на должность архиатра только в 1716 г., и с тех пор управление медициной в России перешло в руки профессионального врача. Это мнение основано на Грамоте Петра I, выданной Р. Эрскину 9 сентября 1716 г. Не избежали такой ошибки и мы в наших предыдущих публикациях, полагаясь на авторитеты (Я.А. Чистович и др.). Однако архивные документы из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ) свидетельствуют о другой дате, так же как и сама Грамота Петра I при ее внимательном прочтении. Никаких разногласий в этих документах нет.

В апреле – мае 1712 г. Роберт Эрскин совместно с Я. Гови проводил ряд медосмотров и освидетельствований морских и сухопутных военнослужащих Адмиралтейского ведомства, «которые были больны

при Госпитали». В документе за подписью Р. Эрскина употребляется именно слово «госпиталь» [20]. Многие служащие «явились одержимы разными болезнями», «стары и дряхлы» и «за скорбми их» в службе Его Царского Величества «быть не годны». В документах из фондов РГАВМФ за апрель – май 1712 г. («Дела Адмиралтейской канцелярии») Р. Эрскин неоднократно назван «дохтуром и Архиатером Робертом Арескиным» [21]. Документы за личной подписью Роберта Эрскина и адмиралтейского советника, кабинет-секретаря Петра I Александра Кикина сомнению не подлежат.

Что касается Грамоты Петра I, датированной 9 сентября 1716 г., то следует обратить особое внимание на первые строки этого документа. «...Мы, Петр I и проч. Объявляем всем и каждому, кому о том ведать надлежит, что пред несколькими годами благородного и нам верно любезного Роберта Арескина философии и медицины доктора, ... за верность к нашей персоне, за великое в медицине искусство, в докторы наши первенственные принять и онго Архиатером и президентом канцелярии нашей надворной Медицинской всего медицинского факультета... учредить благоволили;...». Речевой оборот «пред несколькими годами» означает «несколькими годами прежде» или «несколькими годами раньше». Следовательно, Р. Эрскина в перечисленных должностях высочайше «учредить благоволили» не в 1716 г., а на несколько лет раньше. Грамота же сия дана «не токмо сим то явно засвидетельствовать и его в помянутом чине подтвердить, но еще во свидетельство особливой нашей к нему... милости..., чином и характером действительного статского советника нашего пожаловать соизволили;... дабы оный за то от всех признан и почтен был...» [37].

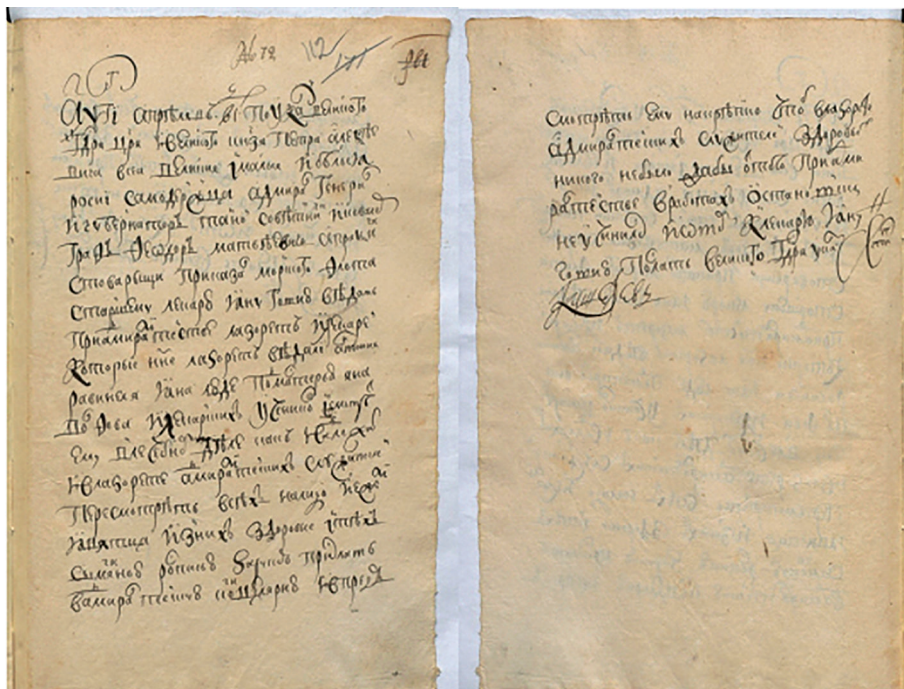

Рис. 2. Указ о назначении Я. Гови ведать Адмиралтейским госпиталем (лазаретом), лекарями и лекарскими учениками при госпитале. 10 апреля 1713 г. (РГАВМФ)

Подлинная Грамота за собственноручной подписью Петра I с приложением государственной печати была написана на латинском языке и являлась единым официальным документом, который удостоверял и подтверждал все вышеперечисленные чины и должности Р. Эрскина независимо от даты назначения.

Надо полагать, что, фактически вступив в должность архиатера (главного врача и руководителя всей медицинской службы государства) до апреля 1712 г. (возможно раньше), блестяще образованный человек и высококвалифицированный врач Р. Эрскин не сидел сложа руки. Он прилагал максимум усилий для скорейшей организации военно-медицинской службы на современном уровне, для оказания неотложной медицинской помощи в войсках и в военно-морском флоте, а также для ускоренной подготовки национальных медицинских кадров в России во время войны. В 1712 г. в Санкт-Петербург переехал Правительствующий Сенат, и городу был присвоен официальный статус столицы Российского государства, которому столица должна была соответствовать.

В феврале 1713 г. по указу Петра I осмотр больных военно-морского флота проводил доктор Иван Лаврентьевич Блюментрост (впоследствии архиатр и президент Медицинской канцелярии) совместно с лекарем Адмиралтейского госпиталя (лазарета) Антонием Равинелем. После осмотра капитана Т. Ханькова, служившего в морском флоте с 1700 г., ему был поставлен диагноз «паралич с атрофией левой ноги», в службе Его Царского Величества быть не может. Подпись: JD. Blumentrost, A. Ravinel.

10 апреля 1713 г. старшему лекарю Яну Гови был дан указ Великого Государя и приказ графа Ф.М.

Апраксина: «Морского флота старшему лекарю Яну Говию ведать при Адмиралтействе лазорет и лекарей, которые ныне лазорет ведали, Антония Равинеля, Яна Люде [Ладе], подмастерья Яна Волфова [Вольфа] и лекарских учеников. И смотреть ему в лечебном деле, как надлежит, и в лазорете адмиралтейских служителей пересмотреть всех налицо, и ежели явятца из них здоровые, и тех с имянною росписью за рукою прислать в Адмиралтейскую канцелярию, и впредь смотреть ему накрепко, чтоб в лазорете адмиралтейских служителей здоровых никого не было, дабы от того при Адмиралтействе в работах остановки не учинилось. И о том к лекарю Яну Говию послать Великого Государя указ» [22] (рис. 2).

Этот указ Петра I документально подтверждает наличие лекарских учеников в Адмиралтейском госпитале Санкт-Петербурга уже в апреле 1713 г. Из указа также следует, что в 1713 г. в Адмиралтейском госпитале помимо старшего лекаря были еще два лекаря, подмастерье и лекарские ученики, число которых в документе не уточняется. Имя госпитального доктора здесь также не указано. Для сравнения: с 1706 по 1716 г. в штате московского госпиталя был 1 доктор, 1 лекарь, 1 подлекарь, 50 учеников (помимо 1 аптекаря и 1 подаптекаря). Как было организовано обучение лекарских учеников в Санкт-Петербургском госпитале, пока установить не удалось, возможно, по образцу мсковского госпиталя, но этот вопрос требует дополнительного исследования.

10 сентября 1713 г. последовал указ графу Ф. М. Апраксину. «По Его Великого Государя указу Правительствующий Сенат приказали ис Канцелярии Адмиралтейских дел в Канцелярию Сената вносить

ведомости о умерших на неделю по дважды, спрашивая именованными какими болезнями те умершие и сколько дней или недель лежали. И Адмиралу генералу ковалеру тайному советнику и Президенту Адмиралтейств графу Федору Матвеевичу Апраксину учинить о том по сему Великого Государя указу» [23]. В указе речь шла об умерших в Адмиралтейском госпитале больных и раненых, и теперь к контролю и учету подключился Правительствующий Сенат. Из-за большого числа больных и раненых военнослужащих и недостатка места в госпиталях и лазаретах без указа графа Ф.М. Апраксина или самого Государя вновь поступающих не принимали, а тех, кто уже выздоровел, сразу направляли во флот или в действующую армию для пополнения личного состава. Старых и увечных воинов после осмотра отправляли в Москву или в Новгородский госпиталь на государственное содержание.

Из приведенных выше опубликованных и архивных документов становится ясно, что реальная работа по организации медицинского дела в России тогда уже велась и что вопрос строительства нового госпитального комплекса большой вместимости в Санкт-Петербурге стал давно назревшей острой необходимостью, и решать его следовало незамедлительно. Старые госпитали и лазареты, ранее размещенные в деревянных постройках казарменного типа, не справлялись с непрерывным потоком пациентов и в условиях сырого и холодного климата совершенно не отвечали санитарным требованиям. 24 января 1715 г. Петр I дал указ директору Канцелярии Городовых дел князю А.М. Черкасскому о строительстве специального госпитального комплекса («Гошпитали») на Выборгской стороне Санкт-Петербурга «по чертежу доктора Арескина» [35]. Государь сам выбрал место для строительства недалеко от Выборгского тракта, по которому шли войска во время Северной войны.

Проект доктора и архиатера Р. Эрскина предусматривал строительство большого госпитального комплекса на берегу Невы (мазанки), состоящего из двух половин и объединявшего в одном месте Адмиралтейский и Военно-сухопутный госпитали. Между главными корпусами, расположенными в одну линию вдоль берега Невы, должна была разместиться единая госпитальная церковь (храм). Проект Р. Эрскина, составленный в 1715 г., несомненно, при участии самого Великого Государя, уже тогда предусматривал строительство для каждого из госпиталей своего анатомического театра для обучения лекарских учеников. Анатомические театры были необходимы не только на будущее, потребность в них существовала еще до 1715 г., поскольку лекарские ученики в Санкт-Петербургских госпиталях тогда уже были, а подходящих условий для обучения не было. Государь лично контролировал ход строительства, поскольку армия и флот всегда были для него дороги и любимы, как родные дети («чада мои возлюбленные») и состояли на особом положении, как и военная столица России – Санкт-Петербург. Надзор за строительством был возложен на главного архитектора города Д. Трезини,

который являлся автором второго проекта (в камне). Несмотря на все усилия, строительство комплекса на Выборгской стороне затянулось по разным причинам, что сказывалось как на оказании медицинской помощи, так и на условиях обучения врачей.

3 марта 1715 г. генерал-лейтенант Р.В. Брюс подал ведомость в Канцелярию графа Ф.М. Апраксина о количестве больных военнослужащих пехотных полков, которые были направлены из Санкт-Петербурга в Финляндию в 1713, 1714, 1715 годах. Ведомость отражала, сколько «оставлено было в лазаретах под команду столника Панкратья Соморокова болных и раненых обор и ундер афицеров, капралов и рядовых и неслужащих», «что после того присылаемо было в Санкт-Петербург для лечения болных и раненых»; сколько из того числа «тех солдат выздоровело и в армию отправлено, и сколько... за болезнями и ранами от службы отставлено», сколько в гарнизоны определено, «что померло и бежало, и затем, что ныне в лазаретах налицо болных и у призрения их». Данные приведены на 20 полков с росписью количества больных и раненых по каждому полку, находившихся на лечении с 1713 г. по 7 апреля 1715 г. [24].

По ведомости Р.В. Брюса за этот период времени из находившихся на лечении в Санкт-Петербурге военнослужащих «в армию отправлено – 1648; от службы отставлено – 714; в гарнизоны послано – 462; померло – 972; бежало – 30; итого – 3826 человек». «Затем в лазаретах болных и у призрения было под ведением столника Соморокова – 525; Рязанского полку у капитана Каширина – 443; всего – 968. Из того числа по осмотру господина генерала лейтенанта Брюса написано в поход: от ... Соморокова – 270; от... Каширина – 191; итого – 461. Затем при Санкт-Петербурге в лазаретах болных и у призрения их останетца: у ... Соморокова – 355; у ... Каширина – 252; итого – 507. Да сверх того вышеписанных полков, которые наперед сего выздоровели, и в гарнизоны к каменданту Чемесову присланы были, а ныне от него взяты, и написаны в поход – 198. Всего в ... поход писано – 659 человек. Генерал-лейтенант Брюс. Марта в 3 день 1715» (968+507+659=2134 человека) [25]. Всего – 3826+2134=5960 человек.

Ведомость Р.В. Брюса, содержащая точные цифры и факты заболеваемости, смертности, выздоровления и возвращения в строй военнослужащих, находившихся на лечении в Санкт-Петербурге с 1713 по 1715 г., убедительно доказывает, сколь велика была потребность в оказании медицинской помощи, в организации военно-медицинского образования и в строительстве нового современного для того времени лечебно-учебного комплекса на европейском уровне. Докторов и врачей не хватало, и «у призрения болных» нередко находился низко квалифицированный персонал.

По указу Петра I (1715) всех больных строго надлежало помещать в лазарет (госпиталь), чтобы «по миру отнюдь не ходили», ибо «за оное преступление учинено будет им наказание» [26]. 13 октября 1715 г. был утвержден документ в пунктах о довольствии

больных в Адмиралтейском госпитале, подписанный генерал-майором и обер-штер-кригс-комиссаром Г.П. Чернышевым (должность комиссара во флоте была введена в 1704 г.). Документ устанавливал рацион питания для всех больных, были рассчитаны порции на каждого человека. Качество питания не зависело от занимаемых должностей. Порции мяса, которые надлежало, «сваря, разделить всем поровну», составляли полфунта на человека в день (200 г), кашу варили для всех общую. Одна порция сливочного масла равнялась 50 г («осми человекам фунт»), которую «класть в ту же общую кашу для навару, а в постные дни варить кашу со снятками». Квас делать общий для всех и смотреть, «чтоб был хорошей и кислой». Кашу, пиво, мясо и масло следовало раздавать только в присутствии каждого больного и «смотреть накрепко, дабы никто не был обижен». Для освещения госпиталя «свечь давать в ночь по три свечи в те избы, в которых самая трудная лежат», а в другие только по одной свече на вечер «для ужина» (больные лежали в деревянных избах казарменного типа), подмастерьям и ученикам «в сутки по пяти свеч на шесть месяцев». Надлежало ежедневно вести учет «всяких припасов», израсходованных денег и вносить данные в Расходные книги, а ведомости о всех расходах еженедельно подавать в Военную канцелярию [27].

Медикаменты, медицинские инструменты, оборудование и прочее закупали за границей. 26 октября 1717 г. Я. Гови, ставший к тому времени уже штаб-лекарем морского флота, составил «Реестр медикаментов, которые куплены в Амстердаме...» на сумму 12685 гульденов. С учетом страховки, перевозки и других необходимых расходов, включая графу «за мой труд» (280 гульденов), общая сумма составила 14300 гульденов, что в пересчете «русскими серебряными денгами» равнялось 5434 рублям [28].

3 мая 1718 г. архиатр Р. Эрскин, ранее принимавший непосредственное участие в подготовке Военского устава (1716), подал на утверждение президенту Адмиралтейств-коллегии графу Ф.М. Апраксину донесение, в котором представил свою программу («мнение») в пунктах по улучшению организации медицинской части в военно-морском флоте. На просьбу архиатра прислать ему учеников для обучения лекарскому искусству последовала резолюция Ф.М. Апраксина: «Дано будет, сколько потребно» (пункт № 6) [29]. Учебные занятия проводились.

3 декабря 1719 г. И.Л. Блюментрост (Johann Deodatus Blumentrost, 1676 – 1756), сменивший Р. Эрскина на посту архиатра, представил графу Ф.М. Апраксину свое донесение (программу) по дальнейшему совершенствованию медицинской службы в военно-морском флоте (всего 11 пунктов). В пункте № 9 архиатр И.Л. Блюментрост писал об уже учрежденной лекарской школе «при Адмиралтейской Гошпитали» в Санкт-Петербурге, в которой проводятся учебные занятия, и о программе обучения в ней [30]. В 1719 г. по требованию архиатра Петр I дал указ об отдале доктору Блюментросту 30 человек для обучения ле-

карству. Точная дата основания этой лекарской школы пока не установлена.

Данное исследование не является исчерпывающим и не может восстановить всю историю первых военных госпиталей Санкт-Петербурга. Нами рассмотрены некоторые исторические факты на фоне событий тяжелой и длительной Северной войны, отраженные в архивных документах, в опубликованных письмах и указах Петра Великого и других исторических источниках. Однако даже приведенные цифры и факты позволяют сделать следующие выводы.

1. Указ Великого Государя о строительстве большого комплекса Генеральных госпиталей на Выборгской стороне Санкт-Петербурга (1715), так же как и программы архиатров Р. Эрскина (1718) и И.Л. Блюментроста (1719) по дальнейшему совершенствованию медицинской службы и обучению лекарей, факт учреждения и работы лекарской школы в Санкт-Петербурге можно отнести к следующему этапу развития военной медицины северной столицы. Фактическая подготовка к этим важнейшим историческим событиям, как видно из документов, началась значительно раньше.

2. Вопрос учреждения военно-сухопутного госпиталя в Санкт-Петербурге обсуждался уже в 1704 г. на самом высоком уровне (Петр I, А.Д. Меншиков, Н.Л. Бидлоо). В 1706 г. уже действовала «Главнейшая» морская больница (Морской, Адмиралтейский госпиталь), а к 1713 г. в Адмиралтейском госпитале уже были лекарские ученики. К моменту выхода известного указа Петра I (1715) вопрос строительства единого комплекса Генеральных госпиталей большой вместимости с анатомическими театрами при них для подготовки медицинских кадров обострился до крайности. С 1715 г. начался следующий этап развития военной медицины Санкт-Петербурга.

Литература

1. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова, под общей редакцией А.А. Преображенского в 2-х выпусках. Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 289–290.
2. История... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 303.
3. История... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 319.
4. История... Вып. 1. – М.: Кругъ, 2004. – С. 343.
5. Кротков, А.С. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 г. – М.: Ленанд, 2016. – С. 164.
6. Письма и бумаги Петра Великого. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – Т. IX, вып. 2 – С. 1223.
7. Письма и бумаги Петра Великого. – М., 1950. – Т. IX, вып. 1. – С. 395.
8. Письма и бумаги Петра Великого. – М., 1956. – Т. X. – С. 627.
9. Письма и бумаги Петра Великого. – М., 1956. – Т. X. – С. 173.
10. Письма и бумаги Петра Великого. – М., 1956. – Т. X. – С. 217, 221, 287.
11. Письма и бумаги Петра Великого. – М., 1956. – Т. X. – С. 403.
12. Письма и бумаги Петра Великого. – М., 1956. – Т. X. – С. 479.
13. Письма и бумаги Петра Великого. – М., 1956. – Т. X. – С. 218–219.
14. Письма и бумаги Петра Великого. – М., 1956. – Т. X. – С. 193.

15. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1710. – Оп. 1. – Д. 50, ч. I. – Л. 185, 185 об.
16. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1710. – Оп. 1. – Д. 50, ч. I. – Л. 184, 184 об.
17. РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1711. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 213.
18. РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1711. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 214.
19. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1710. – Оп. 1. – Д. 50, ч. 1. – Л. 114–115 об.
20. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1712. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 267–271.
21. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1712. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 267, 273, 274, 274 об., 279.
22. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1713. – Оп. 1. – Д. 87 – Л. 112, 112 об.
23. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1713. – Оп. 1. – Д. 87 Л. 270, 270 об.
24. РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1715. – Оп. 1. – Д. 93. – Л. 1–10 об.
25. РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1715. – Оп. 1. – Д. 93. – Л. 10–10 об.
26. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1715. – Оп. 1. – Д. 108. – Л. 177.
27. РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1715. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 22–23 об.
28. РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1717. – Оп. 1. – Д. 145, ч. 1. – Л. 266–270.
29. РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1718. – Оп. 1. – Д. 165. – Л. 88.
30. РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1719. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11). – Л. 96 об.
31. РГАДА / Ф. 161. – СПб., 1704. – Оп. 1. – Д. 462. – Л. 7–8 об.
32. РГАДА / Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 462. – Л. 9–10.
33. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1726. – Оп. 2. – Д. 57а. – Л. 67 – 70; 73–80.
34. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 2. – Д. 44. – Л. 1392, 1393, 1395.
35. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1715. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 2.
36. Рыженков, М.Р. Первый архитектор деревянного дворца А.Д. Меншикова на Васильевском острове // Труды Государственного Эрмитажа. – Т. 101: Петровское время в лицах – 2019: Материалы научной конференции. Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. – С. 257–266.
37. Чистович, Я.А. История первых медицинских школ в России: в 2 т. / Я.А. Чистович. – М.: Книжный клуб Книгобек, 2013. – Т. 2. – С. 474–475.
38. Чистович, Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия / Я.А. Чистович. – СПб., 1870. – С. 221, 224.

N.V. Milasheva, V.O. Samoilov

The first military hospitals in Saint Petersburg

Abstract. *The documentary materials from the funds of the Russian State Archive of the Navy, other archives, published letters and documents of Peter the Great, his Daily Note and other sources about the history of the first military hospitals (infirmaries) of Saint Petersburg are studied. At the same time, the history of the first military hospitals is reflected against the background of the difficult events of the Northern War of 1700–1721, with which the establishment of hospitals for the Russian army and the navy and the development of military medicine are inextricably linked. The organization of military medicine became aggravated immediately with the outbreak of hostilities, with the first wounded and sick. The fight against the plague epidemic and other infections during the war, the shortage of doctors, healers, infirmaries, hospitals and their own national staff greatly complicated the provision of medical care. Numerous documents and facts prove that the events before 1715 can be attributed to the first stage in the development of military medicine in Saint Petersburg. It was established that in 1704 the issue of establishing a military land hospital in the northern capital was already discussed (Peter I, A.D. Menshikov, N.L. Bidloo); hospital), and the senior physician of the Navy Yang Govi served in it «with zeal» In 1713, by the decree of the Great Sovereign Y. Govi, he was appointed head of the Admiralty Hospital, doctors, apprentices and medical students in it. By that time, Dr. R. Erskine actually assumed the office of archiatrist (until 1712). A detailed statement of Lieutenant General R.V. Bruce on the number of sick and wounded who received medical care in hospitals and hospitals in Saint Petersburg from 1713 to 1715. The decree of Peter I on the construction of a complex of General hospitals with anatomical theaters on the Vyborgskaya side (1715) «according to Dr. Areskin's drawings», and the establishment of a medical school (until 1719) are the next stage in the development of military medicine in Saint Petersburg, prepared by all previous events.*

Key words: *archival documents, Peter I, the Great Northern War, the sick, the wounded, the first military hospitals in Saint Petersburg, the fight against the plague, the organization of medicine.*

Контактный телефон: 8-921-427-43-20; e-mail: vmeda-nio@mil.ru